07.2;08.3;13.1 Особенности эпитаксиального роста III-N светодиодных гетероструктур на подложках SiC/Si

© Н.А. Черкашин¹, А.В. Сахаров², А.Е. Николаев^{2,3}, В.В. Лундин³, С.О. Усов², В.М. Устинов², А.С. Гращенко⁴, С.А. Кукушкин⁴, А.В. Осипов⁵, А.Ф. Цацульников^{2,¶}

¹ CEMES-CNRS and Université de Toulouse, Toulouse, France

² НТЦ микроэлектроники РАН, Санкт-Петербург, Россия

³ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

⁴ Институт проблем машиноведения РАН, Санкт-Петербург, Россия

⁵ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[¶] E-mail: andrew@beam.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 12 апреля 2021 г. В окончательной редакции 29 апреля 2021 г. Принято к публикации 29 апреля 2021 г.

Светоизлучающие III-N гетероструктуры выращены методом газофазной эпитаксии из металлоорганических соединений на темплейтах (подложках) SiC/Si (111), сформированных методом согласованного замещения атомов. Проведены исследования оптических и структурных свойств гетероструктур с целью выявления формирования дефектов в структурах. Показано, что в таких гетероструктурах наблюдаются особенности роста буферного слоя (Al,Ga)N, связанные с наличием пор в Si под интерфейсом SiC/Si. Использование оптимизированного дизайна буферного слоя позволяет значительно уменышить плотность дислокаций и сформировать активную область с хорошим структурным качеством.

Ключевые слова: нитрид галлия, карбид кремния, кремний, III-N гетероструктура, газофазная эпитаксия из металлоорганических соединений.

DOI: 10.21883/PJTF.2021.15.51227.18827

Развитие технологии источников света на основе III-N светодиодов идет по пути увеличения объемов производства, что приводит к необходимости выращивания эпитаксиальных структур на дешевых подложках кремния большого диаметра. Основной проблемой использования кремниевых подложек для III-N эпитаксии является значительное различие постоянных кристаллической решетки (16.9%) и коэффициентов температурного расширения (115%) этих материалов, приводящее к образованию дефектов. Для повышения структурного качества были использованы различные подходы, такие, например, как использование низкотемпературных вставок AlN [1], сверхрешеток AlN/GaN [2], профилированных подложек [3] или промежуточного слоя Al₂O₃ [4]. Однако недостатком перечисленных подходов является усложнение технологии и увеличение времени технологического процесса. В настоящей работе исследовано использование в качестве подложек темплейтов SiC/Si, содержащих на поверхности слой SiC, характеризующийся меньшим различием в параметрах кристаллической решетки с GaN. Были изучены особенности выращивания и свойства светодиодных структур InGaN/GaN на 2" темплейтах SiC/Si (111) с толщиной слоя SiC \sim 100 nm, сформированных методом согласованного замещения атомов [5,6].

Исследованные структуры были выращены методом газофазной эпитаксии из металлоорганических соединений на установке Aixtron 2000НТ и содержали следующие слои (образующие сложносоставной буферный

слой и активную область, включающую *p*-легированные слои): зародышевый слой AlN толщиной ~ 300 nm; последовательность слоев AlGaN1–AlGaN5, имеющих постепенно уменьшающееся содержание Al от ~ 80% в AlGaN1 до ~ 20% в AlGaN5, суммарной толщиной ~ 0.5 μ m; сверхрешетку (SL), состоящую из 22 периодов GaN (6 nm)/AlGaN (7 nm); слой GaN толщиной 1.3 μ m,

Рис. 1. Спектры электролюминесценции выращенной светодиодной структуры при токах I = 1 (1), 2 (2), 5 (3), 10 (4), 20 (5) и 30 mA (6).

Рис. 2. ПЭМ-изображения поперечного сечения (1010) светодиодной гетероструктуры, выращенной на подложке SiC/Si. a — светлопольное изображение общего вида; b — темнопольное изображение активной области структуры, полученное с g = 0002; c — темнопольные изображения общего вида, полученные в режиме слабого пучка с дифракционными рефлексами g = 2110 (слева) и g = 0002 (справа).

легированный кремнием; активную область InGaN/GaN. Суммарная толщина слоев AlGaN и SL примерно в 2 раза меньше по сравнению с толщиной аналогичной последовательности слоев, используемой при росте на подложках кремния, что демонстрирует возможность уменьшения времени эпитаксиального процесса. Активная область содержала короткопериодную сверхрешетку (SPSL) с 12 периодами InGaN (1 nm)/GaN (1 nm), слой GaN толщиной 25 nm, последовательность из трех квантовых ям (QW) InGaN шириной 2 nm, разделенных слоями GaN толщиной 7 nm, блокирующий слой AlGaN: Mg толщиной 15 nm с содержанием Al 15% и контактный слой *p*-GaN толщиной 130 nm. На рис. 1 приведены спектры светодиодной структуры с использованием полупрозрачного контакта площадью 0.3 mm². Максимум излучения лежит в синей области спектра с максимальной длиной волны 455–460 nm. Вольт-амперные зависимости в области малых токов (ниже 0.1 mA) свидетельствуют о наличии утечек, что может быть обусловлено формированием протяженных дефектов в структуре. Оценка эффективности излучения на пластине затруднена из-за наличия поглощающей свет подложки.

Структурные свойства светодиодных гетероструктур были изучены методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ). На рис. 2, а приведено светло-

Рис. 3. Светлопольные слегка расфокусированные и вне условий отражений Брэгга ПЭМ-изображения поперечного сечения (1010) нижней части выращенной гетероструктуры, полученные при малом (*a*) и среднем (*b*) увеличении. На вставке показано увеличенное изображение пор типа II в области сверхрешетки AlGaN/GaN.

польное ПЭМ-изображение выращенной структуры, полученное в поперечном сечении (1010). Можно выделить принципиально различающиеся по структурному качеству области буферного слоя (рис. 2, c) и активной области (рис. 2, b). Буферный слой состоит из блоков с характерными латеральными размерами от 0.1 до $1\,\mu$ m. Большие блоки имеют плоскую поверхность (0001), а самые маленькие блоки характеризуются пирамидальной формой с гранями {0111} или трапециевидной формой с поверхностью (0001) и гранями {0111}. Была выявлена взаимосвязь между размерами блоков и отсутствием или наличием пор под интерфейсом SiC/Si [6]. В областях, где поры отсутствуют, наблюдается рост структуры с плоской (0001) поверхностью. Присутствие пор обусловливает неоднородности в толщине слоя SiC в диапазоне 20-110 nm, приводит к изменению начальных условий роста AlGaN и росту блоков меньшего размера [7].

На рис. 2, *с* приведены темнопольные изображения, полученные в поперечном сечении (1010) в режиме слабого пучка с дифракционными рефлексами g = 2110 (слева) и g = 0002 (справа). Анализ полученных изображений, снятых в данных условиях [8], позволил оценить плотность дислокаций различного типа (краевых, винтовых и смешанных) в различных областях гетероструктуры. В нижней части гетероструктуры в последовательности слоев AlGaN различного состава суммарная плотность дислокаций всех типов составляет $\sim 10^{10}$ сm⁻². Использование сверхрешетки AlGaN/GaN приводит к уменьшению плотности дислокаций в нижней части слоя GaN до $\sim 3 \cdot 10^9$ сm⁻² (плотность краевых дислокаций

2 Письма в ЖТФ, 2021, том 47, вып. 15

составляет ~ $2.2 \cdot 10^9$ cm⁻², плотность винтовых дислокаций составляет ~ $5 \cdot 10^8$ cm⁻², а плотность дислокаций смешанного типа составляет ~ $4 \cdot 10^8$ cm⁻²). Уменьшение плотности прорастающих дислокаций происходит в результате их загиба в плоскость (0001), вызванного наличием градиента напряжений между слоями AlGaN с постепенно уменьшающимся составом по Al. Плотность краевых дислокаций в активной области (рис. 2, *b*) составляет ~ $5 \cdot 10^8$ cm⁻², при этом плотность других типов дислокаций сохраняется на уровне соответствующих значений в слое GaN. Таким образом, суммарная плотность дислокаций в активной области совпадает с плотность оцислокаций для подобных структур, выраценных на подложках сапфира.

На рис. 3 показаны светлопольные слегка расфокусированные и вне условий отражений Брэгга изображения, полученные из нижней части структуры. Выбранные условия эксперимента позволяют значительно подавить дифракционный контраст, вызванный дислокациями, и четко визуализировать зоны с различной плотностью атомов. Можно выделить два типа пор (I и II). Поры типа I (рис. 3, a) имеют сильно асимметричную форму с осью, вытянутой вдоль направления [0001]. Их ширина варьируется от 5 до 20 nm, а длина в направлении [0001] — от 10 до 100 nm. Они распределены внутри слоя структуры толщиной 420 nm, включающего слой SiC, и имеют среднюю концентрацию $1.3 \cdot 10^{15} \, \text{cm}^{-3}$. Формирование пор этого типа может быть связано либо с влиянием малоугловых границ зерен в SiC на процесс нуклеации AlN и их рост [7], либо с диффузией Si и последующим образованием вакансионных пор [9]. Поры типа II (вставка на рис. 3, b) имеют намного меньший размер, они не присутствуют в слое SiC и имеют гораздо более высокую концентрацию в последовательности слоев AlGaN по сравнению с порами типа I. Они имеют квазисферическую форму с диаметром от 2 до 5 nm, их средняя концентрация в области слоев AlGaN составляет $\sim 3 \cdot 10^{17}$ cm⁻³. Наличие пор может увеличить дефектность структуры, однако возможен оптимальный подбор условий роста SiC, при котором концентрация пор не влияет на рост гетероструктуры, с одновременным уменьшением термических деформаций. С другой стороны, наличие пор позволяет значительно увеличить вывод света (этому вопросу будет посвящена отдельная публикация).

Таким образом, было показано, что поры, образующиеся на границе SiC/Si, приводят к модификации начальных условий роста гетероструктуры и формированию блоков, имеющих различный латеральный размер в диапазоне $0.1-1\,\mu$ m. Помимо пор на границе SiC/Si были выявлены поры в буферном слое гетероструктуры. Данные особенности приводят к высокой плотности дислокаций в буферном слое, доминирующими из которых являются краевые дислокации. Плотность дислокаций эффективно может быть уменьшена с $\sim 10^{10}$ до $\sim 3 \cdot 10^9$ ст⁻² при использовании сверхрешеток AlGaN/GaN.

Благодарности

Синтез пленок SiC/Si проводился с использованием оборудования Уникальной научной установки "Физика, химия и механика кристаллов и тонких пленок" ФГУП ИПМаш РАН (Санкт-Петербург).

Финансирование работы

А.С. Гращенко и С.А. Кукушкин выполняли свою часть работы при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания ФГПУ ИПМаш РАН по контракту № FFNF-2021-0001, А.В. Осипов выполнял свою часть работы при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания по контракту СПбГУ № 61520973.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- A. Dadgar, M. Poschenrieder, J. Bläsing, K. Fehse, A. Diez, A. Krost, Appl. Phys. Lett., 80 (20), 3670 (2002). DOI: 10.1063/1.1479455
- [2] T. Egawa, T. Moku, H. Ishikawa, K. Ohtsuka, T. Jimbo, Jpn. J. Appl. Phys., 41 (6B), L663 (2002).
 DOI: 10.1143/JJAP.41.L663

- B. Zhang, H. Liang, Y. Wang, Z. Feng, K.W. Ng, K.M. Lau, J. Cryst. Growth., 298, 725 (2007).
 DOI: 10.1016/j.jcrysgro.2006.10.170
- W.E. Fenwick, A. Melton, T. Xu, N. Li, C. Summers, M. Jamil, I.T. Ferguson, Appl. Phys. Lett., 94 (22), 222105 (2009). DOI: 10.1063/1.3148328
- [5] С.А. Кукушкин, А.В. Осипов, ФТТ, 50 (7), 1188 (2008).
 [Пер. версия: 10.1134/S10637834080 70081].
- [6] С.А. Кукушкин, А.В. Осипов, Н.А. Феоктистов, ФТТ, 56 (8), 1457 (2014). [Пер. версия: 10.1134/S1063783414080137].
- [7] S.A. Kukushkin, Sh.Sh. Sharofidinov, A.V. Osipov, A.V. Redkov, V.V. Kidalov, A.S. Grashchenko, I.P. Soshnikov, A.F. Dydenchuk, ECS J. Solid State Sci. Technol., 7 (9), 480 (2018). DOI: 10.1149/2.0191809jss
- [8] V.S. Kopp, V.M. Kaganer, M.V. Baidakova, W.V. Lundin, A.E. Nikolaev, E.V. Verkhovtceva, M.A. Yagovkina, N. Cherkashin, J. Appl. Phys., **115** (7), 073507 (2014). DOI: doi.org/10.1063/1.4865502
- [9] Я.Е. Гегузин, Диффузионная зона (Наука, М., 1979).